

УДК 316.347

Дискурс о влиянии мифотворчества на еврейскую идентичность в израильской, западной и отечественной науке

Мордасов Виктор Геннадьевич

Соискатель,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александрово-Заводская, 30;
e-mail: meilunas@mail.ru

Аннотация

В статье проанализировано содержание научной дискуссии, посвященной проблемам еврейской идентичности. Как доказывает автор, на ее содержание влияют априорные убеждения о сущностных факторах ее формирования. Одними из первых еврейскую идентичность пытались объяснить биологические концепции, основанные на постулате о ведущей роли генетического фактора, сохраняющие влияние в научной традиции государства Израиль. В исследованиях идентичности на территории Европы и США принимается, основанная на принципах когнитивизма, методология примордиализма и конструктивизма, объединенных верой в ментальную природу идентичности, конструируемой посредством объективных и субъективных факторов. Российские исследования еврейской идентичности представлены набором точек зрения, зачастую зависимых от политической конъюнктуры, однако наибольший вес имеет цивилизационная трактовка еврейской идентичности. Постсоветский период ознаменован появлением западных когнитивных концептуальных моделей, позволяющих анализировать идентичность евреев с учетом влияния «внешних» и «внутренних» факторов, что создает возможности обоснования синтеза когнитивистской и цивилизационной модели идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мордасов В.Г. Дискурс о влиянии мифотворчества на еврейскую идентичность в израильской, западной и отечественной науке // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 123-134.

Ключевые слова

Еврейская идентичность, биологическая концепция, когнитивистская концепция, факторы идентичности, сионистский миф, еврейская генетика, примордиализм, конструктивизм.

Введение

Проблемами еврейской идентичности длительное время занимаются многочисленные исследователи, представляющие различные отрасли философии, науки и публицистики. Теологическая концепция еврейской идентичности, истоком которой являлись тексты Торы и Талмуда, служила основанием для ряда трудов еврейских авторов, таких как И. Флавий, Бен Ниссим, Моисей-бен-Маймун и др., посвященных осмыслению еврейской истории. Антисемитские идеи, порожденные в ответ на теологическую концепцию, повлияли на отношение к евреям Ж. Ф. Вольтера, И. В. Гете, И. Канта, Дж. Мадзини и др. Генетическая концепция представлена в трудах еврейских мыслителей, таких как И. Алкалай, Д. Бен-Гурион, Н. Бирнбаум, Т. Герцль, М. Нордау, и др. Когнитивная концепция еврейской идентичности представлена представителями социальной философии К. Каутским, Э. Ренаном, а также антропологии Ф. Боасом, Б. Высоцки, П. Джонсоном, А. Коркосом, З. И. Левиным, Р. Патаем, С. М. Пилкингтоном, Н. Пьянко, Г. Л. Шапиро, М. Фишбергом, Д. Фишманом, Ш. Эттингером и др. В рамках этой концепции еврейская идентичность на территории государства Израиль изучается такими авторами, как Э. Бен-Рафаэл, А. Вейнград, Г. Голдберг, Й. Горни, и др. В Европе и США, где преобладают позитивистские исследования, методологией которых является когнитивизм, представленный примордиализмом, конструктивизмом и инструментализмом еврейская идентичность изучается Р. Азриа, Д. Арнуи, С. В. Бароном, Дж. Вучером, Ч. Либманом, М. Мейером, Э. Л. Нитобургом, Д. Пинто, Д. Прейгером, Дж. Д. Сарной и др. В современной России еврейская идентичность исследуется в рамках цивилизационного подхода С. А. Арутюновым, Ц. Гительманом, А. А. Гольденвейзером, А. Грачевой, Л. Гудковым, А. Ю. Милитаревым, Е. Н. Носенко, В. Собкиным, М. А. Членовым, И. Шафаревичем, В. Шнирельманом, и др.. Однако, невзирая на значительное количество исследований, посвященных еврейской тематике, этот вопрос пока не решен, причиной чего является то, что определение природы еврейской идентичности, часто связано с мифоисторией. Таким образом, требует своего разрешения задача выявления степени влияния мифотворчества на формирование еврейской идентичности по материалам зарубежных и отечественных исследований.

Теоретическую базу исследования составили теория социальной природы религиозного сознания и теория влияния религиозного мифа на групповую интеграцию. Исследование велось с помощью метода комплексного анализа, позволившего исследовать проблему взаимодействия сионистского и антисемитского мифов как целостную систему элементов, историко-эволюционного метода, который был применен к выявлению тенденций трансформации еврейской идентичности во времени и сравнительного метода, примененного к выявлению специфики современной еврейской идентичности.

Результатом исследования стало установление того, что на Западе критика биологизаторских концепций еврейской идентичности, находящихся под влиянием расового мифотворчества, дала начало когнитивистскому направлению, разделившемуся на примордиализм и конструктивизм. Эти направления получили распространение и в современной России, где исследования еврейской идентичности, долгое время находились под влиянием политического мифотворчества.

Обсуждение результатов исследования

Одна из наиболее ранних концепций еврейской идентичности, содержащаяся в тексте Торы, носила мифологический характер. Она утверждала, что уже с древности евреи осознавали принадлежность к общности людей, произошедших от Авраама и избранных Богом для исполнения особой миссии. Мифы, содержащиеся в Торе, всегда были значимы для евреев и неевреев, по-разному их воспринимающих сущность богоизбранного народа [Webber, 1994, 74]. Первые переживали богоизбранность как свою миссию, вторые воспринимали евреев, как угрозу. Неприязнь к евреям основывалась на мифах, которые описывали их как «не-людей», что можно подтвердить текстами Манефона, древнегреческого автора кровавого навета на евреев, которые якобы приносили Богу человеческие жертвы. Ответом на распространение мифов, основанных на предубеждениях против евреев, становились мифы, авторами которых были евреи, такие как И. Флавий, стремившиеся оправдать свой народ. Значительное воздействие на формирование еврейского мифа в начале новой эры оказывали тексты трактующего Тору, Талмуда, рецепция которого евреями заключалась в принятии идей нацеливающих их на необходимость следования истине, содержащейся в Мишне. При этом эмоциональный накал Талмуда и обилие иносказаний приводили к тому, что в еврейской и нееврейской среде его смысл воспринимался амбивалентно. Среди католиков, как показывает А. Штейнзальц, Талмуд ассоциировался с антихристианством, что привело к процессам его публичного сжигания. Протестантские авторы, начиная с М. Лютера, также полагали своим долгом разоблачать евреев, которые якобы руководствовались заповедями, призывающими обманывать и убивать неевреев. Впоследствии миф о том, что евреи стремятся наживаться за счет неевреев, был повторен в публикациях представителей европейской литературы, таких как Дж. Милтон, И. Гете, Б. Шоу, Г. Мелвилл, Ч. Диккенс, В. Шекспир, М. Твен. Юдофобии отдавали дань известные философы, такие как Ж. Ф. Вольтер, И. Фихте, Д. Мадзини, И. Кант, называвшие евреев нацией ростовщиков [Штейнзальц, 1996].

В XIX в. еврейские мыслители смогли концептуально ответить на эти предубеждения, объединившись в движение за пробуждение еврейского самосознания. Среди раввинов, таких как Алкалай и Ц.-Г. Калишер, возникла идея необходимости возвращения на Святую Землю. Г. Грец [Грец, 1909] развил концепцию, согласно которой, еврейская нация, зародившись в древности, развивалась как живой организм. М. Гесс выдвинул идею о том, что движущая сила истории — это борьба между арийцами и семитами. Евреи, согласно этой концепции, народ, создавший мораль, и достойный жизни в основанном на религиозных ценностях государстве. Цельное воплощение сионистский миф получил у А.-И. ha-Коhена Кука, М. Л. Либиенблюма, Л. Пинскера, по мнению которых, еврейское государство будет восстановлено Богом и евреями, прилагающими к этому сознательные усилия. Для сионистов, как и для многих национальных движений, вопрос различия между нациями решался с позиций биологии, которая пользовалась успехом у политических сил, подкреплявших сионистский миф «научной» методологией. Хотя основатель политического сионизма Т. Герцль придерживался умеренных позиций, говоря, что евреи являются исторически сложившейся общностью, которую характеризуют противоречивые антропологические характеристики, главным теоретиком сионизма стал М. Нордау. Он разрабатывал версию о едином биологическом происхождении евреев, развивающихся как раса [Нордау, 1995]. Восприятие нации как «расовой» общности было свойственно не только еврейской интеллектуальной элите, но раввинам и политикам Б. Борохову, Д. Бен-Гуриону и И. Бен-Цви, сформулировавших миф о том, что палестинские

феллахи, некогда представлявшие элемент еврейской расы, должны быть сплавлены со своим начальным организмом в единый сионистско-социалистический сплав [Falk, 2017].

Однако сионизм вызывал общественное отторжение, в результате чего появлялись публикации, направленные на его критику, часть которой строилась на идейном фундаменте «биологического» национализма. Ее представители Н. Бирнбаум, В. Марр, Х. С. Чемберлена, закрепившие термин «сионизм» в широком употреблении, утверждали, что основанием для происхождения народов, а также национального многообразия служат только естественные факторы [Marr, 1879].

В это же время в среде независимых ученых появился целый ряд авторов, таких как Э. Ренан, К. Каутский и Ф. Боас [Боас, 2011], которые возражали против переноса природных законов в этническую и социальную реальность. Они доказали, что единство евреев вытекало из их прозелитизма, а не физических характеристик, которые на деле оказались фикцией. Труды антропологов нанесли удар по расистским теориям, так как показали то, что нет оснований говорить о еврейской расе. После того, как была опубликована декларация ЮНЕСКО, в которой было заявлено об отсутствии связи между биологией и национальной культурой, внимание мировой общественности было сфокусировано на том, что расовая концепция представляет собой попытку мифотворчества, а не научную доктрину. Однако это не коснулось ученых из Израиля, оставшихся верными сионистским мифам, в которых утверждалось единство происхождения «скитающегося народа».

В условиях современности, сионистское мифотворчество оказывает влияние на концепции еврейской идентичности на территории Израиля, где терминология «еврейской расовой проблематики» используется государством для обоснования политики создания народа-нации. Здесь была разработана дисциплина, называемая «поиск еврейских генов», сконструировавшая мифологическую концепцию «органической истории еврейского народа». Ее автором является англичанин А. Моурант, который «нашел» общее для всех «настоящих евреев» биологическое происхождение и выстроил специфическую «генетическую антропологию» [Mourant, Корес, 1978]. Б.-Ш. Бонне-Тамир опубликовала результаты генетических исследований под названием «еврейская генетика», подтверждавших концепцию еврейского народа-расы, который был рассеян и провел свою историю в скитаниях [Batsheva, 1983]. Как показывает Н. Киш, эти результаты и связываются с современными представлениями о формировании израильского народа [Kirsh, 2003]. Таким образом, в государстве Израиль, коллективная идентичность живет мифом о единстве и древности биологического происхождения евреев, а функцию конструирования этого мифа выполняет генетическая наука.

В отличие от Израиля в европейских странах и США влияние сионистского мифа на отношение к еврейской идентичности более ограничено, что объясняется отношением западных государств к националистическим и расистским идеям. Поэтому в Европе преобладают когнитивистские концепции, представленные примордиализмом и конструктивизмом [Heilman, 1995]. Примордиализм европейских исследователей проявляется в публикациях, посвященных трансформациям еврейской идентичности в условиях глобализации, которая, по мнению П. Джонсона, М. Харта и Б. Вассерстейна ведет к ассимиляции еврейства. Более оптимистично оценивает будущее евреев Д. Пинто, которая ориентируясь на методологию конструктивизма, утверждает, что европейские евреи находятся в поисках идентичности, отличающейся от той, что была распространена среди них до Холокоста, но в будущем претендующей стать «третьей опорой» еврейства после Израиля и

США. Конструктивистская методология характерна для М. Вьевьорка, который в качестве фактора трансформации еврейской идентичности рассматривает антисемитизм, который влияет на актуализацию еврейской идентичности. С ним согласен Ц. Гительман, который утверждает, что еврейство трансформируется благодаря влиянию СМИ, усилению межкультурного взаимодействия, росту взаимной ответственности, сфокусированному вокруг идеи о мировой роли Израиля [Gitelman, 1998].

В перечисленных работах ощутимо методологическое влияние американских исследований, где также сильно влияние когнитивистских подходов, но существуют свои особенности понимания еврейской идентичности. К примеру, американские евреи воспринимаются только как религиозная группа, а не этнос или раса [Heilman, 1995]. Американские авторы, такие как Р. Азриа, Дж. Вучер, Д. Гордис, М. Гордон, Й. Иерушалми, Ч. Либман, Э. Л. Нитобург, Дж. Д. Сарна, Б. Филипс, М. Б. Харт отмечают упадок иудаизма и кризис еврейской идентичности, заключающийся в утрате привлекательности иудейских ценностей для евреев США, отличающихся индивидуализмом, секуляризованностью, социальной мобильностью [Hart, 2000].

Большинство американских исследователей основывается на примордиальной трактовке идентичности, опору которой они видят в иудаизме, еврейской культуре, образовании, связи между общинами США и Израиля. Этот взгляд на еврейскую идентичность раскрыт У. Хербергом, Ч. Либманом, Д. Гордисом, Б. А. Филипсом, Н. Гурвицем, которые фиксируют, что устоявшиеся, архетипические параметры американско-еврейской идентичности в Америке находятся под угрозой в связи с распространением универсализма и эгоцентризма [Hurwitz, 1958].

Конструктивистский или реформаторский, подход, для которого характерным является внимание к концептуальной части имеющихся в обществе доктрин характерен для Д. Арноу, С. Голдштейна и А. Голдштейна, которые определяют еврейскую идентичность как акт индивидуального присвоения ценностей, связанных с религиозными, этническими и культурными элементами иудаизма, религиозности еврейского народа и гражданской религии Израиля. Они показывают формы трансформации еврейской идентичности в Америке, на которые оказывают влияние регулярность соблюдения ритуальной практики, частота посещений Израиля, получение еврейского образования, возраст, принадлежность к конфессии. Основывающийся исследования на конструктивистской методологии, М. Мейер пишет, что в основе еврейской идентичности США находится сплав элементов секуляризации, антисемитизма и чувства общности с Израилем. Доминирующей темой книг К. Макдональда является этнический конфликт, раскрываемый в рамках темы коэволюции иудаизма и антисемитизма [Макдональд, www].

Более светский, инструменталистский подход в рамках конструктивизма разрабатывается в трудах Р. Азриа, Дж. Сарны, Х. Дониша, Дж. Вучера [Woocher, 1986], которые исходят из постулата о том, что еврейская идентичность, развиваясь во времени, приобретает новые формы. Как они полагают, в современной Америке еврейские общины существуют в виде альтернативных, открытых, свободно выбираемых групп, сохранивших привлекательность для ограниченного количества евреев. Евреи в Америке создали квазирелигию под названием «гражданский иудаизм», в которой ценности и практики каждый устанавливает для себя лично. В качестве инструментов сохранения идентичности эти авторы выделяют ценности, мифы, ритуалы.

К инструменталистским авторам относится С. Коэн, П. Лондон и А. Хиршфилд, Й. Иерушалми [Иерушалми, 2004], пытающиеся выработать учитывающий различные точки

зрения подход, согласно которому развитие еврейской идентичности в Америке продолжается благодаря тому, что евреи здесь придерживаются образа жизни, поддерживающего еврейскую идентичность. Факторами, влияющими на еврейскую идентичность в Америке, они считают образы Бога, Горы, антисемитизма, Холокоста, еврейской культуры, образования, чувства единства с еврейскими общинами, гордости за достижения евреев, за Израиль, за иудаизм. Многие указывают, что для евреев в США возможно светское отношение к еврейской идентичности, так как им важно сохранение лояльности Америке, принявшей евреев, как родных детей [Feingold, 1991]. Этот миф играет большую роль в формировании еврейской идентичности, так как ответы на вопрос о том, кого считать евреем здесь отличаются от израильского отношения к сущности еврея [Жуков, 2011].

В Америке, как они полагают, евреем считается всякий человек, который заявляет о том, что имеет еврейское происхождение. Само это заявление служит достаточным основанием для принятия в общину, при этом обращение в иудаизм дает право любому человеку занимать любые посты в общинных институтах. Ситуативность этого подхода служит основанием для утверждения о том, что обязательной для всех единообразной еврейской идентичности нет, и различные общественные страты евреев, куда входят ортодоксы, нерелигиозные, «соблюдающие» евреи, являются аутентичными носителями еврейской идентичности [Goldstein, 1996].

Близкую методологическую позицию занимают представители американской социальной психологии, которые обращают внимание на то, какую роль в формировании идентичности играет еврейская семья и еврейское воспитание. Например, Д. Арнуи, А. Герц и Е. Розен [Herz, Rosen, 1982], описывают еврейскую идентичность как внутреннее переживание, «самоподдерживающийся» элемент идентичности, который рождается как итог взаимодействия личности с ее окружением, порождающий религиозное, этническое, культурное своеобразие еврейского народа.

В целом американские исследователи исповедуют разнообразные методологические подходы, тем не менее, все они согласны с тезисом о том, что в США сосуществует несколько моделей еврейской идентичности. Различные типы идентичности представлены еврейскими общинами, сконцентрированными на ценностях иудаизма, традиций еврейской жизни, воспитания, выживания евреев. Однако многие концепции объединяет мифологическая вера, согласно которой наиболее аутентичным образцом еврейской идентичности является жизнь евреев в Израиле, в то время как Америка обеспечила евреям свободу самовыражения [Charne, 2000].

Особые традиции взаимодействия между мифотворчеством и наукой, изучающей идентичность евреев, существуют в России, где на исследования евреев в досоветский, советский и постсоветский периоды на науку о евреях оказывали влияние различные религиозные, общекультурные и политические мифы. Особенностью исследований XIX в. была включенность в процесс исследования российского еврейства значительного количества еврейских ученых, которые выражали и защищали свои интересы. Поэтому в России к «еврейскому вопросу» был проявлен большой интерес, а необходимость вступить в дискуссию с евреями, утверждавшими себя в обществе, считали важной многие философы, писатели, политики [Ганелин, 1984].

Представители российской философии и общественной мысли по-разному оценивали еврейскую идентичность. В философской литературе прослеживалось два противоположных мнения. Суть первого, представленного Ф.М. Достоевским, В.В. Розановым и Л.П. Карсавиным,

С.Н. Булгаковым сводилась к объяснению неприятия евреев обществом по причине их собственной обособленности и нежелания понять точку зрения других народов и религий. Противоположная точка зрения была представлена авторами, такими как Н. Бердяев, В.В. Зеньковский, В.И. Иванов, Д.И. Менделеев, Д.С. Мережковский, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, которые не испытывали вражду по отношению к евреям и доказывали, что причиной трудностей евреев в России явилось «нехристианское отношение» к ним со стороны церкви и окружения [Бердяев, 1923].

Неоднозначно подходила к вопросу о евреях публицистика, в рамках которой, разрабатывалось монархическое направление, представленное работами Л. Леванды и М. Мыша, обосновавшие точку зрения о том, что евреи не могут обладать гражданскими правами в православном государстве, и либеральное направление, представленное работами В. Оршанского, который настаивал на предоставлении евреям гражданских прав, от отсутствия которых у евреев страдает, прежде всего, русский народ [Оршанский, 1877].

Еще одной группой авторов, публикующих свои исследования, посвященные евреям, были представители исторической науки, которые, согласно классификации, данной Д.А. Эльяшевичем, были разделены на «внешнее» и «внутреннее» направления [Эльяшевич, 1993]. «Внутренний» подход был представлен трудами С.М. Дубнова, защищавшего положение о том, что взгляд на жизнь евреев глазами самих евреев, доказывает, что еврейская диаспора является примером самостоятельной нации и представляет полноценную еврейскую жизнь. «Внешний» подход был разработан Ю.И. Гессеном, В. Аленициным, Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном, Б.Д. Бруцкусом, А.А. Ивановским, Н.С. Лесковым, А.Д. Элькиндром, которые считали, что исследование евреев даст результаты тогда, когда будет основано на объективных данных, описывающих взаимодействие государства и евреев, а также русского и еврейского народов, с учетом антисемитизма, влияющего на ход этого взаимодействия [Дубнов, 2003].

Влияние идеологического мифа на исследования евреев ярко проявилось после 1917 г., когда широкое распространение получила «пролетарская еврейская наука», интересовавшаяся только «еврейским рабочим движением». При этом оценки деятельности евреев зависели от политического мифа и различались от апологии еврейского вклада в дело развития революции до мощной пропагандистской атаки на сторонников еврейской автономии [Лукин, 1993]. Этот миф скоро стал доминирующим, что объясняет практический запрет на изучение еврейства, приравненного к сионизму, в течение 30-х - 90-х гг. XX в. Только в 60-80-х гг. появляются отдельные исследования самосознания евреев, которые также сводились к критике сионизма как «классовой идеологии» и «движении еврейской буржуазии» [Дейч, 1926].

В этот период в США публиковались исследования С.В. Барона, М. Даймонта, Дж. Телушкина и Д. Прейгера, Л. Полякова, в которых было предложено осмысление проблем советского еврейства, включающее исследование факторов трансформации еврейской идентичности, среди которых основное внимание уделялось антисемитизму. Содержание этих трудов повлияло на исследовательскую парадигму еврейской идентичности в постсоветской России, где исследователи, отказываясь от идеологизации и клиширования, стали пытаться всерьез разобраться с особенностями жизни российских евреев. Стимул этим исследованиям придал процесс возрождения интереса евреев к своей истории, традициям, культуре и языку. Сегодня еврейскому вопросу уделяют внимание Л. Гудков, А.А. Гольденвейзер, М. Нижник, В. Прибыловский, Л. Ременник, З. Ханин, И. Шафаревич, В. Шнирельман, обратившиеся к анализу социального статуса евреев [Шнирельман, 2012]. Еврейская идентичность выделяется как ведущая тема в исследованиях представителей психологии, социологии и этнологии, таких как Ц. Гительман, А. Милитарев, Е. Носенко, В. Собкин и А. Грачева, М.А. Членов, которые

исследуют ее в рамках цивилизационного подхода [Членов, 1999]. Еврейская идентичность в трудах отечественных ученых понимается как комплексная проблема самоопределения и самовосприятия евреев, на сознание которых влияет религия, этничность, психология и политика, создающие контекст изменений. Ее предлагается рассматривать в качестве макрокультурной модели, в пределах которой варьируются и трансформируются формы самосознания человеческих общностей.

Значительное распространение получили исследования, основанные на когнитивистской методологии, где выделяются авторы, придерживающиеся конструктивистского подхода, такие как А. Нистратов, В. Собкин и А. Грачева, Я.А. Бромберг, Е.Н. Носенко, выявляющие степень соотношения таких составляющих еврейской идентичности, как «Я» и «Реального», «Я» и «Идеального», «Я» и «Антиидеала». Затрагивая вопросы еврейской идентичности, многие обращаются к мифам, которые являются результатом восприятия образа еврея в русском сознании [Носенко, 2001].

Сибирская тема в изучении российского еврейства проявлялась в исторической науке Сибири в контексте истории политической ссылки [Щербаков, 1973] и истории экономического развития региона, что давало возможность ограниченного видения и односторонней оценки процессов формирования их идентичности. Исследования евреев в Сибири проводились исходя из традиций «внешнего» подхода, такими авторами, как Е.Н. Анучин, Г.А. Белковский, В.С. Максимов, Т.И. Тихонов, Ю. Островский, Ф. Кандель, Е.Ш. Соломон, Н.Б. Галашова, Л.В. Курас, И.В. Нам и Н.И. Наумова, Г.А. Ноздрин, Ю.М. Мучник, В. Рабинович, В.В. Романова, М.Н. Савиных, Л.В. Кальмина [Кальмина, 2002]. Они обращали внимание на особенности восприятия евреев населением Сибири, где евреи изначально выступали в роли ссыльных, но затем изменяли свое социальное положение, доказывая свою приемлемость.

Необходимо отметить, что большинство исследований евреев Сибири, рассматривает еврейскую идентичность как подчиненный внешним обстоятельствам ментальный конструкт. На фоне этого, малоисследованной темой остается внутригрупповое самосознание евреев. Таким образом, несмотря на наличие ряда прикладных исследований еврейской идентичности на территории нашей страны, до сих пор не проведено концептуально оформленное философское осмысление процесса формирования и трансформации еврейской идентичности с учетом положений концепции когнитивной еврейской идентичности.

Заключение

Вопрос о еврейской идентичности является предметом продолжающейся научной дискуссии, на содержание которой влияют априорные убеждения о сущностных факторах ее формирования. Одними из первых еврейскую идентичность пытались объяснить биологические концепции, связанные с влиянием сионизма и антисемитизма, и основанные на постулате о ведущей роли генетического фактора. Сионистский, расовый миф сохраняет влияние в научной традиции государства Израиль, где функцию национального нарратива выполняет контролируемая государством «еврейская генетика».

Напротив, в исследованиях идентичности на территории Европы и США, а также России принимается, основанная на принципах когнитивизма, методология примордиализма, конструктивизма и инструментализма, объединенных верой в ментальную природу идентичности, конструируемой посредством объективных и субъективных факторов. Однако в этих странах также ощутимо влияние априорных, мифологических идей, создающих региональные особенности понимания еврейской идентичности. Основополагающей идеей

европейских ученых является влияние Холокоста на современную еврейскую идентичность. В Америке господствует убеждение, что большое значение для ее формирования имеют мифы о новой родине в лице Америки и мифы об изначальной родине в лице Израиля.

В истории российской науки, где евреев принято считать народом, или этносом, наибольший вес имеет цивилизационная трактовка еврейской идентичности. Постсоветский период ознаменован появлением западных когнитивных концептуальных моделей, позволяющих анализировать идентичность евреев с учетом влияния «внешних» и «внутренних» факторов, однако их интерпретация в условиях российской научной действительности создает возможности обоснования синтеза когнитивистской методологии и цивилизационной модели идентичности.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Берлин: Обелиск, 1923. 268 с.
2. Боас Ф. Разум первобытного человека. М.: Красанд, 2011. 154 с.
3. Ганелин Р.Ш. Проблемы историографии евреев в России: 2-ая половина XIX – 1-ая половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-ая половина XIX века-XX век. М., Иерусалим, 1994. С. 183-246.
4. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. В 12 т. Одесса, 1904-1909. Т. 1. 376 с.
5. Дейч Л. Невинноповешенные // Еврейская летопись. Л.-М., 1926. С. 134-136.
6. Дубнов С.М. Всеобщая история евреев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 576 с.
7. Жуков А.В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Чита, 2011. 45 с.
8. Иерушалми Й. Еврейская история и еврейская память. М.: Мосты культуры, 2004. С. 88-114.
9. Кальмина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX века 1917 год). Красноярск: Кларетианум, 2002. 164 с.
10. Лукин В. К столетию образования Петербургской научной школы еврейской истории // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1993. С. 22.
11. Макдональд К. Участие евреев в психоаналитическом движении. URL: <http://sceptic-ratio.narod.ru/ps/macdonald.htm>
12. Нордау М. Вырождение. М.: Республика, 1995. 400 с.
13. Носенко Е.Э. Вот праздники Бога (Историко-генетическое исследование еврейских праздников). М., 2001. 230 с.
14. Оршанский И.Г. Евреи в России. Очерки экономического быта русских евреев. СПб., 1877. 444 с.
15. Членов М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 34-56.
16. Шнирельман В. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М.: Мосты культуры, 2012. 312 с.
17. Штейнзальц А. Введение в Талмуд. М.: Израильский институт талмудических публикаций, 1996. 382 с.
18. Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907-1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 199-242.
19. Эльяшевич Д.А. Источниковедение истории евреев в России (к постановке вопроса) // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1993. С. 27-53.
20. Batsheva Bonné-Tamir. Human Genetics // The Quarterly Review of Biology. 1983. № 58. No. 4. P. 559-560.
21. Charme S.Z. Varieties of Authenticity in Contemporary Jewish Identity // Jewish Social Studies. History, Culture and Society. 2000. V. 6. No 2. P. 133-155.
22. Falk R. Zionism and the Biology of Jews. NY: Springer, 2017. 246 p.
23. Feingold H. The American Components of Jewish Identity II Jewish Identity in America. Los Angeles: University of Judaism, 1991. P. 69-80.
24. Gitelman Z. The Decline of the Diaspora Jewish Nation: Boundaries, Content and Jewish Identity // Jewish Social Studies. 1998. Vol. 4. P. 112-132.
25. Gofstein S. (ed.) Jews on the Move. Albany: State University of New York Press, 1996. P. 197.
26. Hart M.B. Science and the Politics of Modern Jewish Identity. Stanford: Stanford University Press, 2000. 340 p.
27. Heilman S.C. Portrait of American Jews: The last half of the 20th century: monograph. San Francisco: Institute for Jewish and Community Research, 1995. 190 p.
28. Herz F., Rosen E. Jewish Families // Ethnicity and Family Therapy. N.Y.: The Guilford Press, 1982. P. 364-392.
29. Hurwitz N. Sources of middle-class values of American Jews // Social Forces. 1958. 37 (2). P. 117-123.

30. Kirsh N. Population Genetics in Israel in the 1950s: The Unconscious Internalization of Ideology // Journal of the History of Science. 2003. Isis 94. No. 4. P. 55-631.
31. Marr W. The Victory of Judaism over Germanism. Viewed from a Nonreligious Point of View. Bern: Rudolph Costenoble, 1879. 37 p.
32. Modern Jewish Identities // Jewish Identities in the New Europe. Washington: Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies; Littman Library of Jewish Civilization, 1994. P. 74-75.
33. Mourant A., Kopec A., Domaniewska-Sobczak K. The genetics of the Jews. Oxford, Oxford University Press, 1978. 122 p.
34. Woocher J.S. Sacred Survival: The Civil Religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press, 1986. P. 67.

Discourse on the influence of mythmaking on Jewish identity in Israeli, Western and Russian science

Viktor G. Mordasov

Applicant,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: meilunas@mail.ru

Abstract

The scientific article presented in this paper analyzes the content of the scientific discussion on the problems of Jewish identity. As the author of the research proves, the content is influenced by a priori beliefs about the essential factors of its formation. One of the first Jewish identities tried to explain biological concepts based on the postulate of the leading role of the genetic factor, preserving influence in the scientific tradition of the state of Israel. In identity research, the methodology of primordialism and constructivism, based on the principles of cognitivism, is adopted in Europe and the United States, united by a belief in the mental nature of identity, constructed through objective and subjective factors. Russian studies of Jewish identity are represented by a set of points of view, often dependent on the political conjuncture, but the most important is the civilizational interpretation of Jewish identity. The author of the research notes that the post-Soviet period is marked by the emergence of Western cognitive conceptual models that allow analyzing the identity of Jews, taking into account the influence of both external and internal factors, which creates the possibility of substantiating the synthesis of the cognitive and civilizational model of identity.

For citation

Mordasov V.G. (2018) Diskurs o vliyanii mifotvorchestva na evreiskuyu identichnost' v izrail'skoi, zapadnoi i otechestvennoi nauke [Discourse on the influence of mythmaking on Jewish identity in Israeli, Western and Russian science]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 123-134.

Keywords

Jewish identity, biological concept, cognitive concept, factor of the identity, Zionist myth, Jewish genetics, primordialism, constructivism.

References

1. Batsheva Bonné-Tamir (1983) Human Genetics. *The Quarterly Review of Biology*, 58, 4, pp. 559-560.
 2. Berdyaev N.A. (1923) *Smysl istorii* [Meaning of history]. Berlin: Obelisk Publ.
 3. Boas F. (2011) *Razum pervobytnogo cheloveka* [The Reason of the Primitive Man]. Moscow: Krasand Publ.
 4. Charme S.Z. (2000) Varieties of Authenticity in Contemporary Jewish Identity. *Jewish Social Studies. History, Culture and Society*, 6, 2, pp. 133-155.
 5. Chlenov M.A. (1999) Evreistvo v sisteme tsivilizatsii (postanovka voprosa) [Jewry in the system of civilizations (posing the question)]. *Diaspory* [Diaspora], 1, pp. 34-56.
 6. Deich L. (1926) Nevinnopoveshennye [Innocent victims]. In: *Evreiskaya letopis'* [The Jewish Chronicle]. Leningrad-Moscow.
 7. Dubnov S.M. (2003) *Vseobshchaya istoriya evreev* [The general history of the Jews]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
 8. El'yashevich D.A. (1993) Istochnikovedenie istorii evreev v Rossii (k postanovke voprosa) [Source study of the history of Jews in Russia (to the formulation of the question)]. In: *Istoriya evreev v Rossii. Problemy istochnikovedeniya i istoriografii* [History of Jews in Russia. Problems of source study and historiography]. St. Petersburg.
 9. Falk R. (2017) *Zionism and the Biology of Jews*. NY: Springer.
 10. Feingold H. (1991) *The American Components of Jewish Identity II Jewish Identity in America*. Los Angeles: University of Judaism.
 11. Ganelin R.Sh. (1994) Problemy istoriografii evreev v Rossii: 2-aya polovina XIX – 1-aya polovina KhKh vv. [Problems of the historiography of Jews in Russia: the second half of the XIX – the first half of the twentieth century]. In: *Evrei v Rossii. Istoriograficheskie ocherki. 2-aya polovina XIX veka-KhKh vek* [Jews in Russia. Historiographical sketches. The second half of the XIX century – the twentieth century]. Moscow. Jerusalem.
 12. Gitelman Z. (1998) The Decline of the Diaspora Jewish Nation: Boundaries, Content and Jewish Identity. *Jewish Social Studies*, 4, pp. 112-132.
 13. Golfstein S. (ed.) (1996) *Jews on the Move*. Albany: State University of New York Press.
 14. Grets G. (1904-1909) *Istoriya evreev ot drevneishikh vremen do nastoyashchego. V 12 t.* [History of the Jews from ancient times to the present. In 12 vols.]. Odessa. Vol. 1.
 15. Hart M.B. (2000) *Science and the Politics of Modern Jewish Identity*. Stanford: Stanford University Press.
 16. Heilman S.C. (1995) *Portrait of American Jews: The last half of the 20th century: monograph*. San Francisco: Institute for Jewish and Community Research.
 17. Herz F., Rosen E. (1982) Jewish Families. In: *Ethnicity and Family Therapy*. N.Y.: The Guilford Press.
 18. Hurwitz N. (1958) Sources of middle-class values of American Jews. *Social Forces*, 37 (2), pp. 117-123.
 19. Ierushalmi I. (2004) *Evreiskaya istoriya i evreiskaya pamyat'* [Jewish history and Jewish memory]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
 20. Kal'mina L.V. (2002) *Evrei Vostochnoi Sibiri: «dukhovnaya territoriya» (seredina XIX veka 1917 god)* [Jews of Eastern Siberia: "spiritual territory" (mid-19th century 1917)]. Krasnoyarsk: Klaretianum Publ.
 21. Kirsh N. (2003) Population Genetics in Israel in the 1950s: The Unconscious Internalization of Ideology. *Journal of the History of Science*, 94, 4, pp. 55-631.
 22. Lukin V. (1993) K stoletiyu obrazovaniya Peterburgskoi nauchnoi shkoly evreiskoi istorii [To the centenary of the formation of the Petersburg scientific school of Jewish history]. In: *Istoriya evreev v Rossii. Problemy istochnikovedeniya i istoriografii* [History of Jews in Russia. Problems of source study and historiography]. St. Petersburg.
 23. Marr W. (1879) *The Victory of Judaism over Germanism. Viewed from a Nonreligious Point of View*. Bern: Rudolph Costenoble.
 24. McDonald K. *Uchastie evreev v psikhoanaliticheskom dvizhenii* [The participation of Jews in the psychoanalytic movement]. Available at: <http://sceptic-ratio.narod.ru/ps/macdonald.htm> [Accessed 02/02/2018]
 25. (1994) Modern Jewish Identities. In: *Jewish Identities in the New Europe*. Washington: Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies; Littman Library of Jewish Civilization.
 26. Mourant A., Kopec A., Domaniewska-Sobczak K. (1978) *The genetics of the Jews*. Oxford, Oxford University Press.
 27. Nordau M. (1995) *Vyrozhdenie* [Degeneration]. Moscow: Respublika Publ.
 28. Nosenko E.E. (2001) *Vot prazdniki Boga (Istoriko-geneticheskoe issledovanie evreiskikh prazdnikov)* [Here are the feasts of God (Historical and genetic study of Jewish holidays)]. Moscow.
 29. Orshanskii I.G. (1877) *Evrei v Rossii. Ocherki ekonomicheskogo byta russkikh evreev* [Jews in Russia. Essays on the economic life of Russian Jews]. St. Petersburg.
 30. Shcherbakov N.N. (1973) Chislennost' i sostav politicheskikh ssl'nykh Sibiri (1907-1917 gg.) [Number and composition of political exiled Siberia (1907-1917)]. In: *Ssl'nye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. – fevral' 1917 g.)* [Replacement revolutionaries in Siberia (XIX century – February 1917)]. Irkutsk.
 31. Snirelman V. (2012) *Khazarskii mif: ideologiya politicheskogo radikalizma v Rossii i ee istoki* [The Hazar myth: the ideology of political radicalism in Russia and its origins]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
-

32. Steinsaltz A. (1996) *Vvedenie v Talmud* [Introduction to the Talmud]. Moscow: Izrail'skii institut talmudicheskikh publikatsii Publ.
33. Woocher J.S. (1986) *Sacred Survival: The Civil Religion of American Jews*. Indianapolis: Indiana University Press.
34. Zhukov A.V. (2011) *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoi religioznosti naseleniya Baikalskogo regiona*. *Doct. Dis.* [Religious myth-making in everyday religiosity of the population of the Baikal region. Doct. Dis.]. Chita.